

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Автомобильная поездка

Иногда я подвожу с работы красивую испанскую девушку, Мэнси. У неё длинные тёмные волосы, карие глаза и прекрасное чувство юмора, Мэнси не была закомплексованной и была намного раскрепощёнее моих остальных знакомых девушек.

Однажды вечером я ждал Мэнси с работы. Уже было поздно, но она ещё не вышла из офиса. Я поставил машину на стоянке и пошёл ко входу в фирму. Прождав ещё полчаса, я пошёл к машине и уже собрался ехать домой, когда Мэнси, запыхавшись, села рядом со мной на переднее сиденье.

«Извини», — она сказала, отдышавшись, — «у босса была очень долгая конференция, и я не могла уйти раньше, спасибо, что подождал.»

Мы уже ехали, но Мэнси казалась более взволнованной, чем обычно. Обычно она много говорит, но сейчас сидела молча и глубоко дышала.

«Как долго шла эта конференция», — спросил я, чтобы начать разговор.

«Она началась примерно в час дня и только что закончилась. Встреча была очень оживлённой, и я даже не замечала времени и не выходила из кабинета, пока не поняла, что ты уже долго ждёшь меня, так что я отпросилась пораньше и ушла.»

«Ничего себе! Это, должно быть, была очень важная встреча, если она шла так долго. Я, наверное, пару раз вышел бы из кабинета хотя бы для того, чтобы пописать», — как я говорил, Мэнси не была закомплексованной и спокойно разговаривала на эти темы.

«Да, мне тоже нужно было сходить в туалет. Но я не задумывалась об этом, пока не ушла оттуда. Я хотела зайти в туалет, но когда увидела тебя у входа, решила, что будет несправедливо заставлять тебя ждать дольше.»

«Мэнси, ты же знаешь. Что я бы подождал тебя ещё — ты могла просто выйти и попросить меня подождать тебя ещё пять минут», — сказал я ей.

«Я знаю, что могла попросить тебя об этом, потому что, честно говоря, я сильно хочу писать и было бы неплохо остановиться, но я думаю, что смогу потерпеть до дома. Я уже привыкла к этому, потому что часто хожу посмотреть бейсбол в парке — мужчины могут пописать за деревом, а нам, женщинам приходится терпеть. Так что сегодня вечером я снова потерплю.»

«Хорошо, Мэнси, но не стоит терпеть, если тебе будет неудобно.» Я не верил своим ушам: я вёз домой красивую женщину, которая ужасно хотела в туалет, и она согласилась потерпеть до конца поездки! Я взглянул на Мэнси — она уже слегка пританцовывала на месте, двигая ногами и иногда сжимая их на несколько секунд.

Я очень хотел поговорить с ней на эту тему и начал разговор: «Некоторые встают и выходят на несколько минут во время долгого заседания, я всегда так делаю, когда хочу в туалет, почему ты так не сделала?»

«Некоторые мужчины выходили, но все женщины оставались там. Когда я уходила, Джоан шла сзади меня в туалет. Она сжимала руку между ног и выглядела явно взволнованной. Я не хотела в туалет так сильно как она, поэтому и решила потерпеть.»

Наша поездка должна была занять около часа, причём по пути не было заправок, поэтому если бы Мэнси захотела в туалет очень сильно, мне пришлось бы искать заросли кустов на обочине. Ближе к городу на дорогах очень много машин, поэтому там я бы не остановился даже из-за этого.

Мэнси положила одну ногу на другую и покачивала ей, но это не помогло ей, потому что вскоре она снова поставила ноги рядом и засунула ладони под свою упругую попку, сев на них. Я посмотрел на её прекрасное лицо: волосы мягко лежали на плечах, губы были плотно сжаты, но не её верхней губе часто появлялись капельки пота, и Мэнси постоянно облизывала их. Она время от времени сжимала и разжимала зубы, как будто это помогало терпеть: быстро вдохнув, Мэнси сильно сжимала зубы, а затем резко выдыхала, разжимая их.

«Тебе очень неудобно и больно, не так ли? Я знаю, что это очень больно, когда твой мочевого пузырь переполнен, но нужно терпеть. Пару раз я ездил на автобусе с полным мочевым пузырём — это была непрерывная боль, которая становилась только сильнее, когда автобус переезжал через ухаб.»

Именно в этот момент машина переехала ямку и сильно дёрнулась при этом. «О-о-ох», — громко простонала Мэнси, — «я понимаю, что ты хотел этим сказать. Мне было немного больно в конце встречи, но я знала, что могу терпеть дольше. Когда я встала и пошла к выходу, боль усилилась, а вибрация машины делает её просто ужасной.»

«Ты, должно быть, уже чувствовала себя так на одном из бейсбольных матчей ранее. Разве ты не сказала мне, что как-то очень сильно хотела в туалет во время матча?» — я не знал, насколько мне удастся разговорить её, но попытался узнать побольше подробностей.

«Тогда мне было очень плохо, особенно во время поездки домой на автобусе. Свободных мест не было, так что мне пришлось держаться одной рукой за поручень, а другую незаметно прижимать к промежности. Ехать полчаса на автобусе в таком положении было очень неудобно, но я думаю, что сейчас я чувствую себя ещё хуже — потому что я не могу походить и уже начинаю бояться, как бы не описаться на сиденье.»

Мэнси слегка наклонилась и начала поёрзывать назад и вперёд. Её дыхание всё чаще было прерывистым и глубоким, её маленькие груди заметно поднимались и опускались под чёрным свитером при каждом вздохе. Я буквально боялся что-то сказать. Через некоторое время ей стало немного легче терпеть, но Мэнси продолжала молчать.

После длительного молчания, Мэнси сжала руку между ног и буквально закричала: «Ох, прости, но я не думаю, что смогу вытерпеть до дома. Мне очень, очень сильно нужно пописать! О-о-х, о-о-х, о-о-о!» Она начала тихо постанывать, быстро ёрзала на сиденье и сильно тёрла ладонью себя между ног. Мочевого пузыря этой бедной девочки был настолько переполнен, что она просто физически не могла терпеть дольше, а я ничем не мог ей помочь.

«Мэнси, я еду так быстро, как могу, но мы уже въехали в город, и ты не можешь пописать на обочине. Я постараюсь ехать быстро, и мы будем дома через пятнадцать или двадцать минут. Это всё, что я могу сделать.»

Зная, что мочевого пузыря всё время наполняется и напоминает о себе всё сильнее, мне казалось, что Мэнси уже достигла своего предела. Она быстро убрала руку из промежности и расправила юбку, но всё ещё была красной от стыда, что ей пришлось сжать руку между ног и закричать от боли в мочевом пузыре при мне.

На дороге впереди появилась пробка, и мы уже не успели бы доехать до дома к тому времени, которое я пообещал Мэнси, поэтому я сказал ей: «Мэнси, я не могу выпустить тебя на дорогу, но, как я понял, твой мочевого пузырь не может терпеть дольше, тебе нужно будет пописать в машине.» Мэнси была одной из самых классных девушек, которых я только знал, и мысль о таком её затруднительном положении совершенно не укладывалась у меня в голове.

Затем я подумал о термосе. Я всегда брал с собой в дорогу маленький термос для кофе, он

лежал в моей сумке на заднем сиденье. «Мэнси, ты подумаешь, что я сумасшедший, но есть способ пописать и не испачкать салон. Если ты ничего не предпримешь. Скоро ты не сможешь управлять своим мочевым пузырём и описаешься, но есть другой способ»

«Что это, скажи мне?» — , спросила она, почти плача.

«Это мой термос. Ты можешь пописать в мой термос. Единственная проблема состоит в том, что он очень маленький — всего один стакан, это не очень много, когда твой мочевой пузырь переполнен, и я думаю, что в твоём мочевом пузыре гораздо больше стакана мочи.»

В то время, как я это говорил, Мэнси ещё сильнее захотела в туалет, её ноги задрожали ещё сильнее, а руки изо всех сил тёрли промежность. «Что угодно, ох, о-о-ох, дай мне что угодно, куда я могу пописать. Я должна пописать прямо сейчас, я не могу ждать дольше и вот-вот не выдержу!» Она тёрла себя рукой между ног, пытаясь убедить мочевой пузырь, что ещё не время для отдыха.

Я достал из сумки этот крошечный термос, отвинтил крышку и сказал ей: «Тебе придётся выпустить сюда совсем немного мочи, затем нужно будет остановиться и отдать его мне, я вылью всё в окно и верну тебе термос, но в это время ты должна будешь сдерживаться. После этого ты снова сможешь продолжить. Я понимаю, что твой мочевой пузырь не захочет останавливаться после того, как ты начнёшь писать, но тебе придётся вытерпеть.»

«Я сумею остановиться, я сделаю что угодно. только разреши мне начать, пожалуйста, разреши мне пописать.» С этими словами она пересела на край сиденья и одним быстрым движением сняла розовые трусики. «Мне, конечно, стыдно, но у меня нет другого выхода, я просто не могу ждать дольше, спасибо тебе за помощь». Мэнси широко раздвинула ноги и передвинула свою попку на самый край сиденья, показывая мне промежность с невероятно густыми чёрными волосами. «Мэнси, я забыл сказать — отверстие очень маленькое, и тебе придётся хорошо прицелиться.»

«Я справлюсь с этим, только разреши мне начать писать, умоляю!» Я дал ей термос. Всё это время я продолжал медленно ехать по шоссе, других машин не было ни спереди, ни сзади, пробка уже давно исчезла. Мэнси подставила термос себе между ног (не знаю, как ей удалось сделать это так точно — она ведь не видела его). Мэнси сосредоточенно смотрела вниз, как будто могла увидеть термос через свои густые волосы на лобке. Её волосы на голове растрепались и просто свисали вниз на плечи, на её лице и шее были видны капли пота, а волосы прилипали к её щекам. Мэнси всё ещё стеснялась писать при мне и продолжала терпеть изо всех сил и так сильно сжимать сфинктеры, что на её лице выступили капли пота.

«Сейчас», — прошептала она, но ничего не произошло. Мэнси улыбнулась, посмотрела на меня и сказала: «Когда ты на меня смотришь, мне трудно начать писать.» Именно в это время я услышал капание. «Ох, сейчас, я уже не могу терпеть», — сказала Мэнси и выпустила сильный поток в термос.

«Мэнси, постарайся остановиться сейчас, или ты прольёшь всё на пол», — я даже удивился, насколько быстро она заполняла термос, Мэнси наверняка не сможет остановиться и намочит пол или сиденье. Именно в этот момент поток остановился и Мэнси закричала: «О! О-о-о-о! Я остановилась! Быстрее, вылей термос, быстрее, быстрее, быстрее... О, Боже, мне ужасно больно, о-о-ох! Быстрее, или мой мочевой пузырь сейчас лопнет, о-о-ох, эта боль невыносима!» В то время, пока Мэнси кричала (её голос срывался, она всё время стонала, и я чувствовал, что её мочевой пузырь действительно ужасно болит), она дала мне полный термос, я взял его и быстро вылил в окно. Всё это время Мэнси дрожала, изо всех сил сжимая

себя обеими руками между ног, и визжала: «Ох! О-о-о, быстрее, пожалуйста, о-ох, о-о-о...». Я дал ей термос через несколько секунд, но ей с мочевым пузырьём на грани взрыва эти секунды показались вечностью. Как только Мэнси снова взяла термос, она мгновенно сунула его между ног и снова выпустила огромную струю.

Невероятно, но она снова заполнила термос за несколько секунд! Я даже не успел сказать ей, когда нужно остановиться, но Шелли сама сдержалась и дала мне термос. На этот раз она не кричала, но, видимо, ей было так же больно, как и раньше. На этот раз она выражала свою боль постоянными стонами: «М-м-м, у-у-уй, м-м-м, с-с-с-с, а-а-ах, м-м-м-м...». Я снова освободил термос и дал его Мэнси. Это повторялось пять раз, но так как термос был заполнен до краёв каждый раз с пеной, я думаю, что под конец она выпустила уже около литра мочи. Последний раз поток уже был слабый, и Мэнси наполнила термос только до половины, после чего сказала: «Мой мочевой пузырь ещё далеко не пустой, но я продолжу писать дома в комфорте». Она откинулась на спинку сиденья со вздохом облегчения, продолжая глубоко дышать. Её лицо всё ещё выражало те усилия, боль и страдания которые она перенесла несколько минут назад.

Именно тогда большой тягач начал нас обгонять с правой стороны и водитель увидел рядом со мной женщину с раздвинутыми ногами и густыми волосами на лобке. Он был потрясен и чуть не выпустил руль, а Мэнси так испугалась, что не выдержала и выпустила прямо на пол сильную двухсекундную струю мочи. Она подпрыгнула на сиденье, поняла, что написала на пол, но обернулась ко мне с улыбкой и спросила: «Ты не будешь обвинять меня в этом, не так ли?»

Когда я довёз Мэнси до дома (я решил заглянуть к ней на чашечку кофе), она снова хотела в туалет и уже сжимала ноги. Открывая дверь, она быстро переступала с ноги на ногу и несколько раз втягивала воздух через сжатые зубы. Мэнси сразу же побежала в туалет, и я, стоя под дверью, снова услышал очень сильный поток. Я поразился вместимости её мочевого пузыря и силе сфинктеров — для хрупкой молодой девушки это действительно было невероятно. Когда Мэнси вышла из туалета, она держала руку на животе и сказала: «Видимо, я очень сильно растянула свой мочевой пузырь, потому что он до сих пор болит. Но мне очень понравилось чувство облегчения после того, как я терпела весь день. Я думаю, что дам моему мочевому пузырю пару дней отдыха, а потом постараюсь не ходить в туалет хотя бы полдня, чтобы мы могли повторить эту поездку.»